

**Первый этап
экономических
преобразований
(1991 - 1993 годы)**

**Глава
23**

В данном разделе рассматривается отношение общества к тем преобразованиям в экономической сфере, которые происходили в стране начиная с эпохи перестройки.

Опросы общественного мнения позволяют увидеть сложную и противоречивую картину настроений различных социальных групп, проследить эволюцию в отношении общества к рыночным преобразованиям, а также оценить влияние экономики на общественное сознание, и, наоборот, этого сознания — на концепцию и ход реформ в современной России³⁷⁸.

Необходимость глубоких экономических реформ стала осознаваться обществом в эпоху перестройки. В перестроечные годы, когда общественное мнение только стало складываться как особый социальный институт, первые массовые опросы сразу же выявили ряд общих закономерностей в отношении людей к перестройке в целом и к ее эконо-

³⁷⁸ Массовые социологические опросы общественного мнения стали проводиться в эпоху перестройки. По решению ЦК КПСС в 1987г. был создан Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) во главе с Т.И.Заславской. По сей день он является наиболее крупным в стране. Для нашей темы его исследования представляют особый интерес, так как в Информационном бюллетене “Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения”, который издает ВЦИОМ с 1993г., содержится богатая информация, специально посвященная экономической проблематике. В начале 90-х стал действовать целый ряд новых независимых центров, среди которых выделяются Фонд Общественное Мнение (ФОМ), РАМИР, Служба “Vox populi” проф. Б.А. Грушина, Центр по изучению общественного мнения под руководством В.А.Мансурова в ИСИ РАН, Центр в Институте социально-политических исследований (ИСПИ РАН) и др.

мическим преобразованиям. Среди них можно выделить например такие:

- способность одного и того же человека одновременно одобрять и рынок и плановую экономику, стремиться к демократии и к "власти твердой руки", разделять и коммунистические и монархические убеждения;
- склонность позитивно относиться к рыночным преобразованиям как некой абстракции при отрицательно-скептическом отношении к каждому конкретному шагу по пути этих преобразований;
- тенденцию оценивать экономическую ситуацию в стране как значительно более тяжелую, чем свою собственную, и ряд других³⁷⁹.

Эти закономерности проявлялись и во все последующие годы. Поэтому без обращения к данным социологических исследований эпохи перестройки невозможно понять всю последующую эволюцию в отношении общества к рыночным преобразованиям.

В целом отношение общества к перестройке и к тем экономическим нововведениям, которые предпринимал ЦК КПСС во главе с М.С. Горбачевым, претерпело эволюцию, которую можно выразить формулой: "от ожиданий — к разочарованию". В 1987-1988 гг. перестройка виделась советскими людьми одним из самых важных событий в истории не только нашей страны, но и всего человечества. Она воспринималась преимущественно как совершенствование социалистической системы

³⁷⁹ См. об этом: В.А.Мансуров, Е.С.Петренко. Изучение общественного мнения в России и СССР.// В кн.: Социология в России. М.,1997; "Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х." М.,1993. Отв. ред. Ю.А.Левада. Авторский коллектив: А.А.Голов, А.И.Гражданкин, Л.Д.Гудков, Б.В.Дубин, Н.А.Зоркя, Ю.А.Левада (руководитель исследования), А.Г.Левинсон, Л.А.Седов; "Есть мнение". Итоги социологического опроса. (Под общей редакцией Ю.А.Левады.М.,1990; "Общество в разных измерениях. Социологи отвечают на вопросы." М.,1990. (Под общей ред. Л.А.Гордона и Э.В.Клопова.); Рутгайзер В., Гражданкин А., Космарский В., Хахулина Л., Шпилько С. Экономическая реформа в глазах общественного мнения. //Рабочий класс и современный мир. М., 1990,№3; "Состояние и тенденции развития экономического сознания на первом этапе перестройки". АОН при ЦК КПСС. М.,1988.

и социалистических методов хозяйствования. Опросы Института социологии конца 80-х годов показывают, что чаще всего в перестройке видели подлинную социальную революцию, возвращение к ленинским принципам (40,5%). Значительной была доля тех, кто смотрел на происходящее более скептически, полагая, что перестройка — не более чем “перекраска”, “косметический ремонт” социализма, не меняющий ничего по существу. И только 6,6% стояли на ортодоксальных позициях, усматривая в горбачевских инициативах отступление от коммунистических принципов.

Таблица 23.1

Что такое перестройка? (в % от опрошенных)

полный пересмотр принципов марксизма-ленинизма, отступление от наших завоеваний _____	6,6
“косметический ремонт” социализма, придание ему более современного облика _____	29,2
революционное преобразование общества, возвращение к ленинским принципам _____	40,5
затрудняюсь ответить _____	16,6

Источник: Оперативная информация. НИП “Интеллигенция в структуре общества и власти”. Интеллигенция о социально-политической ситуации в стране. Данные эмпирических исследований 1989-1990гг. ИС АН СССР.М., 1990.

С течением времени стало проявляться все большее разочарование в перестроечных процессах. Оно проявлялось прежде всего в недовольстве темпами преобразований и предпринимаемыми мерами, в том числе и в сфере экономики.

Комментируя данные опросов рабочих московских и таганрогских предприятий, проведенные в течение 1986-1989 гг., А.К.Назимова отмечала, что наблюдается тенденция, “обозначающая рост недовольства медленными темпами преобразований, тем, что это не ведет к улучшению жизни. Так, в Москве доля рабочих, не удовлетворенных ходом

перемен, в 1987г. составляла 38%, а в 1988 г. уже 56%; в Таганроге — 67% в 1989 г.”³⁸⁰.

Это же подтверждают другие исследования. Так, по данным Ж.Т.Тощенко и лаборатории при АОН ЦК КПСС в 1988 г. только каждый четвертый-пятый работник безоговорочно поддерживал перестройку и ее экономические преобразования ³⁸¹. В 1990 г. по данным ВЦИОМ почти четверть взрослого населения считала, что перестройка идет в неправильном направлении, а более половины (57%) были убеждены, что после 1985г. их жизнь стала хуже. Число тех, кто считал, что перестройка улучшила их жизнь составляло только 7% опрошенных³⁸². Осенью 1992г. почти половина россиян считала, что "перестройку лучше было не начинать"³⁸³.

Таблица 23.2.

**Заметны ли перемены, связанные с перестройкой,
в Вашей повседневной жизни?**

заметны положительные перемены _____	13
заметны отрицательные перемены _____	40
перемен практически нет _____	36
затрудняюсь ответить _____	8

Источник: Интеллигенция о социально-политической ситуации в стране. Данные эмпирических исследований 1989г. Институт социологии АН СССР. М.,1990, с.6.

Продолжая поддерживать перестроечные цели и лозунги “в принципе”, общество в конце 80-х годов негативно оценивало реальные перемены, которые принесла перестройка в повседневную жизнь. По данным ВЦИОМ чаще всего (40% опрошенных) обращали внимание на отрицательные последствия и только 13% связывали перемены с чем-то по-

³⁸⁰ Назимова А.К. Социальные конфликты на производстве. // Общество в разных измерениях. Социологи отвечают на вопросы. М.,1990. Под ред. Л.А.Гордона и Э.В.Клопова. С.78.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Заславская Т.И. Роль социологии в преобразовании России.// СОЦИС. №3,с.7.

³⁸³ Об этом см. статью Т.И.Заславской “Трансформация российского общества как предмет мониторинга.// Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1993.№2,с.6.

ложительным³⁸⁴. Опросы Института социологии подтверждают эту тенденцию.

Для того, чтобы положительные перемены стали ощутимыми, необходимо было, по мнению многих (38%), добиться стабилизации жизни, что связывалось с “наведением твердого порядка” (38%). Стремление к радикализации перестройки, к углублению преобразований вовсе не противоречило стремлению к сильной авторитарной власти. Причем установление социальной справедливости, возвращение к социалистическим принципам социальной справедливости понималось каждым четвертым как “лишение начальства его привилегий”³⁸⁵. Абсолютное меньшинство (не более 10-15%) связывало успехи перестройки с дальнейшим расширением свободы, гласности, ростом возможностей выбора форм экономической деятельности³⁸⁶.

Таблица 23.3

Отношение к перспективе перехода к рынку и темпам перехода

	июнь 1990	июль 1991
за переход к рынку (всего)	56	64
из них:		
за быстрый переход к рынку	18	23
за постепенный переход к рынку	38	41
за укрепление плановой системы	24	19
затруднились с ответом	20	16

Источник: ВЦИОМ, Инф.бюл., N1, 1995, с.24.

Аналогично тому, как идея демократизации не противоречила идее твердой авторитарной власти, идея рынка уживалась в общественном сознании с совершенствованием планирования. К концу перестроечной эпохи ко многим пришло понимание обреченности социалистической системы хозяйствования, неэффективности плановых механизмов. По данным исследования, проведенного Институтом социологии и Институтом философии АН СССР за рыночную экономику высказывались в конце 80-х гг. 48,7% респондентов, в то время как плановую экономи-

³⁸⁴По данным эмпирических исследований Института социологии 1989г. “Интеллигенция о социально-политической ситуации в стране. М., 1990, с. 7.

³⁸⁵“Есть мнение”. Итоги социологического опроса. (Под общей редакцией Ю.А.Левады. М., 1990, с.49-50.

³⁸⁶Там же, с.50.

ку поддерживали только 20,4%”³⁸⁷. Данные ВЦИОМ свидетельствуют о том же : более половины граждан выступали за переход к рынку, в то время как около четверти видели выход в укреплении плановой системы. К лету 1991г. прорыночные настроения еще более усилились.

Вместе с тем, по данным ВЦИОМ до последнего дня горбачевской эпохи более трети россиян (36%) продолжала верить, что социализм — “правильная система” и 11% считали совершенно недопустимым публичное обсуждение самой возможности замены “нашего” строя на капиталистический³⁸⁸. При этих условиях восприятие рынка и связанных с ним экономических реформ становилось мифологизированным.

В этом мифе о рынке, признание его великим достижением цивилизации уживалось с негативным отношением к частной собственности. В документах некоторых неформальных объединений вместе с признанием того, что “рыночные отношения — это бесценный опыт человеческой цивилизации”, отсутствию которых “наносит советской экономике ущерб”, отрицалось использование частной собственности, “основанной на эксплуатации человека человеком”. Считалась допустимой некая “частно-трудовая собственность”, основанная на “индивидуальном или семейном труде”³⁸⁹.

В целом можно сказать, что к началу 90-х годов недовольство перестройкой и усталость от изжившей себя системы склоняли общественное сознание к принятию идеи рынка. Но это было продиктовано в большей мере отталкиванием от противного, пониманием обреченности социалистической системы, не оправдавшей себя. Налицо была и утопическая надежда на быстрое “экономическое чудо”, способное просто и безболезненно изменить жизнь каждого советского человека. Эта идеализация образа рынка и мифическое восприятие “прекрасного рыночного завтра” была чревата разочарованиями и неподготовленностью к реальным рыночным преобразованиям.

³⁸⁷Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой, М. 1994, С.231.

³⁸⁸Советский простой человек, с. 45.

³⁸⁹ Россия: политический портрет в документах.С.326

23.1 Начало либеральных реформ

Важными особенностями общественного сознания первых лет существования независимой России были сильные антикоммунистические настроения, причем быть демократом для многих означало быть антикоммунистом и отрицать все, так или иначе связанное с прежним режимом, в том числе и государственное регулирование в экономике. Поэтому "демократия", "рынок", "частная собственность", "приватизация" как "антикоммунистические" ценности активно принимались общественным мнением, они противопоставлялись всему прежнему. Однако, когда эти идеи наполнялись конкретным, "положительным" содержанием, начинались противоречия. При этом, как указывалось, в сознании людей "демократия" вполне уживалась с "чрезвычайными мерами", "рынок" — с идеями великодержавности и мессианства. Налицо, таким образом, была "пестрота сознания" и мифологизированное, утопическое представление о рынке как быстром и эффективном решении всех проблем.

Этот период — с конца 1991 г. до октябрьских событий 1993 г. — в целом отличается поляризацией общественного мнения, соответствующей политико-идеологической поляризации. Россия приблизилась к расколу общества. Все выясняли идейно-политические позиции своих ближних. Новые узлы политических единомышленников оказывались чрезвычайно непрочными. В новых условиях проявлялась давняя, глубоко укорененная традиция, видеть мир в черно-белых красках.

Если в политическом аспекте эта традиция проявилась в отождествлении "демократии" с "антикоммунизмом", то в экономическом аспекте она определила восприятие "рынка" как своего рода "анти-плана".

В результате с началом радикальной экономической реформы правительственный курс и идея рынка признавались необходимыми большинством россиян. Но — на уровне абстрактных политических лозунгов. Как только речь заходила о конкретных мерах по внедрению рынка и о конкретных последствиях этого внедрения, энтузиазм быстро шел на убыль. Многие могли собраться на демонстрацию с общедемократическими лозунгами. Но очень немногие действительно были готовы признать демократические ценности — права меньшинства, плюрализм, отдать предпочтение закону перед "революционной целе-

сообразностью". Также очень многие могли "верить в рынок", но единицы, признавая необходимость рыночных преобразований, принимали и связанные с ними неизбежные издержки — безработицу, неравенство, интенсивный труд, жестокую конкуренцию и т.д.

Как отмечала И. Прусс, анализируя выступления прессы 1992–1993 гг. по поводу радикальной экономической реформы, “видна некоторая парадоксальность восприятия реформы общественным сознанием, во всяком случае сознанием журналистов демократической прессы. Практически полностью поддерживая курс правительства, они полны скептицизма по поводу почти каждого конкретного предпринятого шага. Если бы правительство не приняло решения о росте заработной платы, опережающее либерализацию цен, его упрекали бы в том, что оно бросило людей на произвол судьбы, в полной нищете. Но стоило правительству резко увеличить выплаты накануне реформы цен — и его тут же начали упрекать в росте эмиссии. Правительство упрекают в том, что оно пошло на либерализацию цен, не проведя приватизацию, и в том, что оно ускоряет приватизацию, поручая ее проведение специальным чиновникам”³⁹⁰.

В целом можно сказать, что большинство россиян понимало необходимость реформ и стремилось к рыночным преобразованиям. Значительная часть общества сначала, в 1991–1992 гг., поддержала общий курс Б. Н. Ельцина и его правительства. Но только совсем малая доля, не более 10-15%, положительно воспринимала конкретные шаги по реформированию страны. В первую очередь это относится к либерализации цен.

Несмотря на готовность к экономическим реформам "вообще", большинство россиян либерализацию цен не одобрили и испытывали желание вернуться к регулируемым ценам. Возможно, многие и не связывали в своем сознании рыночные отношения и свободные цены. Вместе с тем, жизненный опыт советского человека говорил о том, что низкие цены могут быть только регулируемыми государством. А высокие — значит спекулятивные, несправедливые, грабительские.

³⁹⁰ Прусс И. Реформы в России. Республики бывшего СССР в зеркале прессы. ФОМ. 1992.

Советский человек, оказавшийся в постсоветских условиях, первое время продолжал предпочитать гарантированную бедность неопределенности, сулящей благосостояние. Еще в 1990–1991 гг., когда возникал выбор между свободными ценами и карточным снабжением, только 6% предпочитали свободную торговлю, а около 60% — карточки. Общественное сознание хорошо усвоило советский урок, больше всего опасаясь повышения цен. “Существенно, что этот убогораспределительный выбор беспомощного перед “государственной заботой” человека глубоко вошел в систему массовых установок и ожиданий... Но традиционно-советский ценностный набор не оказался устойчивым. Недоверие к атрибутам и ценностям частнособственнического рыночного хозяйства довольно быстро исчезает или размывается” — отмечали авторы монографии “Советский простой человек”³⁹¹. Опрос 1992 г. ВЦИОМ показал, что 51% предпочитали равный старт для вхождения в рынок уравниловке, в противовес 19% сторонников решения “разделить все между всеми по справедливости”³⁹².

Таблица 23.4

Что бы вы предпочли:

Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне _____	45%
Много работать и много получать, пусть даже без гарантий на будущее _____	27%
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени или более легкую работу _____	10%
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск _____	10%

Источник: Советский простой человек, с. 45.

Сравним данные различных социологических центров (ФОМ, ВЦИОМ, ИСПИ РАН и Института социологии РАН) об отношении общественного мнения к либерализации цен.

³⁹¹ Советский простой человек, с.45.

³⁹² Там же.

По данным ФОМ, к либерализации цен положительно отнеслось в 1992 г. только 15% россиян, а отрицательно — 71%. При этом 50% были настроены "категорически против" либерализации.

Желающих вернуть регулируемые цены было в 1992 г. 58%, а через год еще больше — 63%. Правда, и число сторонников свободных цен несколько увеличилось (до 20%) за счет тех, кто раньше затруднялся ответить определенно³⁹³.

Таблица 23.5

Отношение к освобождению цен (в % от числа опрошенных)

	Осень 1992 г.	Весна 1993 г.	Осень 1993 г.
Положительное	15	20	20
(из них: очень положительно)	6	4	2
Отрицательно	71	70	67
(из них: категорически против)	50	43	37

Данные ФОМ.// ПОЛИС, N 4-5,1993.

Таблица 23.6

**Отношение к перспективе возврата к регулируемым ценам
(в % от числа опрошенных)**

	Осень 1992 г.	Весна 1993 г.	Осень 1993 г.
Положительное	58	63	63
(из них: очень положительно)	36	27	23
Отрицательное	24	20	20
(из них: категорически против)	10	8	7

Данные ФОМ.// ПОЛИС, N 4-5,1993.

Кто из социальных групп положительно воспринял освобождение цен, и кто — отрицательно? И, напротив, кто в большей степени был заинтересован в возврате к регулируемым ценам? Приводим данные ФОМ на осень 1992 г.

³⁹³ Фонд Общественное Мнение. Российское общество в преддверии 21 сентября. Оценка освобождения цен и возможного возврата к их государственному регулированию.//ПОЛИС, № 5,1993; Российское общество: ценности и приоритеты. Приватизация в России.// ПОЛИС, №6,1993, с.54-59.

Таблица 23.7

**Отношение к освобождению цен и к перспективе возврата
к регулируемым ценам**

Социальные группы:	К освобождению цен		К возврату регулируемых цен	
	положительное	отрицательное	положительное	отрицательное
пенсионеры	5	89	80	9
работники бюджетной сферы	14	75	80	9
колхозники	15	75	62	22
рабочие	15	66	60	24
безработные	20	65	55	25
управленцы	22	60	29	49
офицеры	27	57	45	40
фермеры	37	61	27	55
директоры	38	46	27	55
предприниматели	49	38	23	64
Население в целом	15	71	58	24

Данные ФОМ.// ПОЛИС, N 4-5,1993.

Таким образом, с самого начала сторонников свободных цен было больше, чем противников, только среди предпринимателей. (В дальнейшем мы увидим, что через год к ним прибавились еще фермеры и управленцы.) Во всех остальных группах населения число противников свободных цен было как минимум в два раза больше, чем сторонников. (За исключением директоров предприятий и фермеров.) Из отрицательно настроенных по отношению к либерализации выделяется группа пенсионеров. Практически все они стремились вернуть регулируемые цены, в то время как многие другие социальные группы, отрицательно отнесясь к либерализации, не высказывали жаркого желания вернуть регулируемые цены (кроме бюджетников, колхозников, рабочих и безработных, среди которых примерно каждый из трех хотел бы вновь иметь регулируемые государством цены).

Обратимся к данным ВЦИОМ. Они дают примерно ту же картину. В конце 1992 г. только 10% опрошенных считали, что "государство должно как можно меньше вмешиваться в установление цен". Остальные — подавляющее большинство — полагали, что государство должно устанавливать цены на большинство товаров (45%) или что государство должно устанавливать твердые цены на небольшое количество необходимых товаров (30%). Впрочем, такой перекося в сторону про-

тивников свободных цен отчасти объясняется тем, как был задан вопрос. Ведь речь шла не о конкретном шаге правительства, а о том, "С каким из предложений по контролю цен со стороны государства Вы в большей степени согласны?" Возможно, многие респонденты отвечали, исходя из установки на постепенный характер перехода к рыночной экономике, предполагая, что можно было бы освободить цены постепенно.

Таблица 23.8

**С каким из предложений по контролю цен со стороны государства
Вы в большей степени согласны?**

	Декабрь 1990 г.	Декабрь 1991 г.	Декабрь 1992 г.
Государство должно устанавливать твердые цены на большинство товаров	44	45	45
Государство должно устанавливать твердые цены на небольшое число товаров	38	30	30
Государство должно как можно меньше вмешиваться в установление цен	6	11	10
Затруднились ответить	13	13	15

Источник: ВЦИОМ. Информационный бюллетень. 1993. № 1. С. 29.

Данные Института социологии, публиковавшиеся в регулярном издании «Социоэкспресс. "Зеркало мнений"», показывают, что и в 1993 г., то есть через полтора года после начала либерализации, когда проблема товарного дефицита была в целом решена, население в целом отрицательно относилось к свободным ценам³⁹⁴. Складывается впечатление, что проблема либерализации цен, как и многие другие проблемы, вытекающие из выбора курса на проведение рыночных реформ, существовала в общественном сознании вне контекста, то есть не увязывались с представлением о рыночной экономике. 64,2% опрошенных полагали, что либерализация цен не будет способствовать улучшению дел в стране. Почти столько же — 67,6% — были уверены, что улучшению будет способствовать возврат к регулируемым государством ценам³⁹⁵.

³⁹⁴ Социоэкспресс. "Зеркало мнений". (Результаты социологического опроса населения России за июнь 1993 г. М., ИСИ РАН, 1993)

³⁹⁵ Там же.

В этот период, то есть к осени 1993 г., сложилось определенное количественное соотношение сторонников рынка, его противников и затрудняющихся определить свою позицию. По данным различных социологических исследований около 40–43% россиян считали, что переход к рыночной экономике был правильным шагом. Около 30%, напротив, полагали, что этот шаг был ошибочным, и около 30% не могли определить свою позицию.

В целом можно сказать, что либерализация цен была крайне непопулярным шагом. Фактически, после нее рухнула вся бывшая готовность идти к рынку. Из привлекательной перспективы, противоположной социалистической действительности, рынок превратился в жестокую реальность, которая не имела ничего общего с мечтой.

Либерализация цен в январе 1992 г. стала поворотным моментом в траектории настроений. До этого первого конкретного шага по пути к рынку, в 1990–1991 гг., в предчувствии реформ и надеждах на "экономическое чудо", шло нарастание рыночных настроений. Но с началом радикальной экономической реформы, после либерализации цен, с февраля 1992 г. наблюдается спад рыночного энтузиазма. Реальные трудности воспринимались болезненно. Сразу же после либерализации цен число сторонников рынка начало уменьшаться. В результате к декабрю 1992 г. их стало на 10% меньше. (В феврале 1992 г. считали, что лучше рынок 52% опрошенных, а в декабре 1992 г. — 42%). Сторонников планирования к концу года особенно не прибавилось (всего на 3%), но возросла доля затруднившихся с ответом (на 7%).

Зимой 1992–1993 гг. произошел поворот от рыночных настроений к антирыночным. Зима 1993–1994 гг. оставила от числа сторонников рынка в 1992 г. ровно половину. За год отрицательная оценка либерализации цен резко возросла. Одновременно в полтора раза выросла численность приверженцев плановой экономики. Заметно, более чем на 10%, увеличилась доля сомневающихся, затруднившихся с ответом.

Таблица 23.9

Что лучше — рынок или плановая система хозяйства?

	1992 г.			1993 г.		
	Февраль	Март	Декабрь	Март	Июнь	Октябрь
Лучше рынок	52	42	42	33	39	33
Лучше планирование	27	32	30	35	34	33

Затруднились ответить	21	25	28	32	26	34
-----------------------	----	----	----	----	----	----

Источник: ВЦИОМ. Инф.бюл., N 1, 1995.

Таблица 23.10

**Если бы вы в 1985 г. знали, что будет сегодня, к чему приведут
начавшиеся в стране перемены, Вы поддержали бы их тогда
или нет? (Опрос 1992 г.)**

Да, поддержал бы	36%	Из них: 57% студентов и учащихся, 80% кооператоров и предпринимателей
Нет, не поддержал	46%	Из них: 71% пенсионеров
Затрудняюсь ответить	18%	

Источник: Опросы ИСПИ АН СССР. В кн.: Реформирование России. Мифы и реальность. с.120

Мы приводим также данные об отношении к радикальной экономической реформе Института социально-политических исследований (ИСПИ РАН), несмотря на то, что исследования этого Института исходят из противоположных нам политических установок прокоммунистического характера. Не соглашаясь с ними в выводе о том, что весной 1992 г. почти треть населения считала, что “правительство, следуя установкам лидерам западных держав и МВФ, проводит политику, идущую вразрез с коренными интересами народа, которая может привести к колонизации России экономически развитыми странами”, мы тем не менее полагаем, что добросовестно проведенные опросы, даже с политизированными формулировками вопросов, достойны научного внимания. Так, интересны данные о том, что в 1992 г. “по оценке участников опросов, их терпению приходит конец”, так как они готовы терпеть рост цен, дефицит товаров и другие тяжелые последствия реформ, проводимых в стране, еще полгода—год — 28%, в то время как намерены терпеть, сколько потребуется — 26%, а затруднились оценить запасы своего терпения, но считают, что долго терпеть не будут, — 24%. (Затруднились с ответом — 22%)³⁹⁶. Согласно этим же данным, несколько менее половины (46%) респондентов ответили, что если бы они знали, к чему приведут начавшиеся в перестройку перемены, то не поддержали бы их.

³⁹⁶ Реформирование в России. Мифы и реальность (1989-1994). М.1994, ИСПИ РАН, С.112.

23.2 Влияние либерализации цен на потребительский рынок

Итак, в начале 1992 г. либерализация цен была отрицательно воспринята обществом. По данным ВЦИОМ, почти половина населения (42%) не верила в положительное воздействие либерализации цен на потребительский рынок. Значительная часть сомневалась в такой возможности, затрудняясь ответить на этот вопрос. И только 38% опрошенных полагали, что либерализация цен приведет к положительным изменениям на потребительском рынке. Кто из них оказался прав?

С одной стороны те, кто верил в позитивное влияние. Ведь ситуация на рынке продуктов питания, с точки зрения населения, значительно улучшилась в смысле наличия продуктов в свободной продаже. В целом с марта 1992 г. по март 1993 г эта проблема была решена. Подтверждали, что в свободной продаже есть мясо и мясопродукты в марте 1992 г. — 60%, а в марте 1993 г. — 72%, что есть рыба — 41 и 64% соответственно, что есть сливочное масло — 67 и 73% соответственно, крупа, макароны, мука — 49 и 83%.

В апреле 1993 г. от 70 до 90% опрошенных отмечали наличие в свободной продаже всех основных продовольственных товаров³⁹⁷.

Интересно, что эти данные ВЦИОМ выглядят лучше данных официальной статистики о состоянии потребительского рынка. Это объясняется тем, что Госкомстат давал объективную картину, строго фиксируя наличие в свободной продаже тех или иных продуктов. Люди, давая свою оценку, были менее строги в оценках, поскольку сравнивали ситуацию с тем страшным моментом, когда прилавки были вообще пусты.

С другой стороны, относительно правы оказались те, кто не верил в улучшение ситуации с продуктами питания. Ведь наполнение потребительского рынка происходило в значительной мере за счет снижения покупательной способности населения. Доля лиц, отметивших наличие разного рода продуктов в свободной продаже, несравненно больше доли тех, кто свидетельствовал, что эти продукты есть у него в холодильнике.

³⁹⁷ ВЦИОМ. Инф. бюл. №2, 1996.

В рамках социологических опросов ВЦИОМ предпринималась попытка сравнить общественную оценку уровня фактического потребления семей с официально разработанными минимальными нормативами потребления продуктов питания. Расчеты показали, что плохое питание, не обеспечивающее полноценное физическое развитие людей, становится типичным для все большей части населения страны. Более половины населения не имело официально разработанного минимума мяса и мясoproдуктов, овощей и фруктов (кроме картофеля), рыбных продуктов, кондитерских изделий. Около половины (47%) не имело возможности потреблять в достаточном количестве молоко и молочные продукты. Около трети населения (33%) не хватало хлеба, круп и макарон.

Об этом же свидетельствовали другие исследования. Так, например, по данным Т. Ярыгиной (Центр экономических и политических исследований), после либерализации цен почти весь семейный бюджет россиян стал уходить на питание. Если в 1990 г., при низких ценах на продукты и огромных очередях за ними, на питание в семьях рабочих и служащих уходило 29,9% бюджета, то с января 1992 г. — 52,1%. У пенсионеров и в низко доходных группах питание "съедало" практически все. При этом из-за необходимости экономить на хороших дорогостоящих продуктах, ухудшилось качество питания. По мнению экспертов ФАО (Международной сельскохозяйственной организации), Россия к 1993 г. переместилась в последнюю группу слаборазвитых стран, где потребление белков животного происхождения не превышает 25–40% от нормы³⁹⁸

Вместе с тем, субъективная оценка питания медленно, но улучшалась. В данных ВЦИОМ видна некоторая положительная динамика с начала 1991 г. (за год до либерализации цен) по ноябрь 1993 г.

Таблица 23.11

Как изменилось питание вашей семьи за последнее время?

ГОД	1991		1992				1993			
МЕСЯЦ	II	III	III	IV	V	VI	VII	XI	X	XI
Улучшилось	4	4	3	4	5	5	6	4	4	5

³⁹⁸ Ярыгина Т. Бедность в богатой России.// Общественные науки и современность. №2, 1994.

Не изменилось	22	26	37	37	36	36	36	38	37	36
Стало хуже	71	69	57	56	55	55	55	55	55	51

Данные ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. Инф.бюл., N 1,1993,с.34.; Инф.бюл.N1,1994.

Однако у 75–80% населения на питание уходило две трети и более семейного бюджета. Конечно, к этим данным нельзя относиться как к объективным статистическим показателям. Если почти 60% опрошенных отвечают, что у них почти все деньги уходят на питание, это нельзя понимать буквально. Но все-таки этот "субъективный" показатель очень важен, так как позволяет понять ощущение людей, их настроения и видение собственной жизни.

Таблица 23.12

Какая часть доходов Вашей семьи уходит на питание?
(данные за 1993 г.)

	Март	Июль	Ноябрь
Менее половины	3	4	5
Примерно половина	17	14	15
Примерно две трети	17	21	21
Почти все	59	57	55

Данные за 1993 г. ВЦИОМ, Мониторинг общественного мнения, Инф.бюл. N1,1994.

Конечно, расходы на питание тесно связаны с размером дохода. Жизнь семей с доходом менее 5 тыс. руб. в марте 1993 г. выглядела более чем убогой. Но даже среди относительно обеспеченных, судя по их словам, характер потребления также был далек от благополучного. И у них более половины бюджета уходило на питание.

23.3 Ваучеры

В октябре 1992 г. началась массовая приватизация. Появились "ваучеры". Сначала они вызвали определенный интерес и энтузиазм, — ведь власть обещала россиянам, что превратит их в собственников и даст "стартовую позицию" для предпринимательства. Многие россияне тут же решили купить еще ваучеров, дополнительно. Этот показатель дополнительной покупки ваучеров прекрасно показывает не только сте-

пень доверчивости и привлекательность образа частного собственника, но и готовность к переходу в новую "цивилизацию" с новыми рыночными правилами игры.

Желающие приобрести дополнительные ваучеры в % к числу опрошенных:

Октябрь 1992 г. _____	15
Ноябрь 1992 г. _____	21
Декабрь 1992 г. _____	26
Январь 1993 г. _____	19
Февраль 1993 г. _____	13
Март 1993 г. _____	8

Таким образом, пик заинтересованности в приобретении ваучера был зафиксирован в конце 1992 г., когда 26% хотели купить дополнительные ваучеры. Однако потом интерес к ваучерам резко пошел на убыль, так как стало ясно, что никакой прибыли они не принесут.

Что делать с этими ваучерами? Половина россиян не могла ответить себе на этот вопрос до лета 1993 г. Так, в июне 1993 г. 45% не решили как поступить со своим приватизационным чеком. До ноября 1993 г. четверть населения (25%) еще не приняла никакого определенного решения. Однако некоторая часть россиян либо уже как-то реализовала свой ваучер, либо точно знала, как с ним поступить. И к концу 1993 г. больше половины (55%) опрошенных уже свой ваучер пристроили.

Из тех, кто как-то распорядился своим ваучером весной 1993 г., половина его подарили или продали, чтобы получить наличные деньги (39% продали, 10% подарили).

Те, кто определенно решил, как поступит с ваучерами, также хотели его продать или подарить. Но весной 1993 г. за приличные деньги продать ваучер было трудно, и все больше людей решили его подарить (17%) — и возни меньше, и подарок хороший. Но все-таки 40% из тех,

кто точно знал весной, как распорядится ваучером, решили его продать и получить хоть какие-то деньги.

Однако многие граждане, и их месяц от месяца становилось все больше, решили распорядиться ваучером "с толком", то есть так, чтобы он мог принести прибыль. Несмотря на то, что ваучеры обесценивались, все больше людей решали купить на него акции предприятий или инвестиционных фондов. Таких "активных" держателей ваучеров в 1993 г. было:

В марте	30%
В апреле	32,4%
В мае	34%
В июне	42%
В июле	43%
В августе	43%
В сентябре	46%
В октябре	48%
В ноябре	50%

Из этих данных ВЦИОМ видно, что к осени 1993 г. почти половина россиян купили на свои ваучеры акции. Впрочем, особых иллюзий у людей не было. У населения существовали разные точки зрения по поводу предоставленных приватизационных чеков (ваучеров). Посмотрим, какую из них разделяли работающие люди весной 1993 г. и осенью 1994 г.

Таблица 23.13

Что представляет собой раздача ваучеров?
(в % от числа опрошенных)

	1993 г.	1994 г.
Попытка оказать людям материальную поддержку	10,3	7,4
Шаг к тому, чтобы люди смогли стать собственниками	15	9,6
Это показуха, которая реально ничего не изменит	53,5	61,4

Затрудняюсь ответить	20,6	20,7
----------------------	------	------

Источник: Данные ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения.
Инф. бюл. N 1, 1993; N 4, 1994.

Таким образом, более половины населения считало, что раздача ваучеров "показуха, которая реально ничего не изменит". Население обиду не простило, и А. Чубайс, устойчиво сохраняя имидж народного антигероя, стал прочно ассоциироваться в массовом сознании с ваучерами.

23.4 Отношение к частной собственности и приватизации

Примером "пестроты" сознания и внутренних противоречий общественного мнения могут служить данные об отношении к частной собственности и приватизации.

Каким было отношение к частной собственности в начале радикальной реформы? В первые годы "посткоммунистической" эпохи, когда движение к "рынку" по сути означало строительство капитализма, преобладала некая двойственность — с одной стороны, о частной собственности как основе капиталистического общества явно не говорилось (или говорилось мало), с другой стороны, все реалии новой экономики были основаны на существовании частной собственности. В общественном мнении, отличающемся по своей природе некоторой инертностью, с одной стороны, сохранялись унаследованные от советского прошлого стереотипы в отношении частной собственности и частного предпринимательства, а с другой стороны развивались новые "частно-собственнические" тенденции.

По данным ФОМ, в структуре ценностей россиян в 1993 г., частная собственность занимала двадцать девятое место в общем списке ценностей. Впрочем, "рынок", "обновление" и "реформа" вообще занимали последние места в этом списке. Мы уже говорили, что "рынок", "демократия" воспринимались людьми двойственно и противоречиво. Логической связи между рынком "вообще" и конкретными "частями" рыночных отношений, как например, частной собственностью, не было. Поэтому положительное отношение к рынку "вообще", как к полити-

ческой абстракции, в сознании россиянина могло вполне ужиться с негативным отношением к частной собственности³⁹⁹.

Таблица 23.14

Как Вы относитесь к тому, чтобы в нашей стране частным лицам принадлежали:*

	1990 г.		1991 г.		1992 г.		1993 г.	
	+	–	+	–	+	–	+	–
Собственность в небольших размерах								
небольшие предприятия, магазины, кафе	57	27	62	22	69	22		
небольшие участки земли					86	6	87	7
Собственность в крупных размерах								
крупные заводы и фабрики	29	47	23	54	27	51		
крупные участки земли			39	39	33	45		
Чтобы иностранным гражданам принадлежали :								
крупные заводы и фабрики			14	70	13	72		
небольшие предприятия, магазины, кафе			44	45	45	44		

Данные ВЦИОМ. Инф. бюл. N1, 1993.

* Данные о затруднившихся с ответом мы не приводим.

По данным ВЦИОМ, в 1991 г. отрицательно относились к частной собственности как таковой 36% сельских жителей, 18% горожан и 12% жителей столичных городов — Москвы и Ленинграда. Это отражает существенные расхождения в воззрениях на проблему частной собственности в городе и деревне. Не меньшие различия прослеживаются и в отношении ко всему комплексу проблем собственности и приватизации среди разных социальных групп и слоев населения.

Отношение к частной собственности зависело во многом от ее **размеров**. Проанализируем и сопоставим данные наиболее представительных опросов по этой проблеме, принадлежащих ВЦИОМ и ФОМ.

Из таблицы 23.14 видно, что отношение к частной собственности во многом зависит от размеров этой собственности. В “небольших размерах” она не вызывала протеста, но в “крупных масштабах” провоцировала на негативные эмоции. Отношение к мелкой собственности, при-

³⁹⁹ Данные приводятся по исследованиям Фонда Общественное мнение. Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин. Либеральные ценности в сознании россиян.//ПОЛИС. №2.1994.

ватизации торговли и сферы услуг, как и небольших участков земли, было в целом положительным. Частную собственность (частные предприятия) в небольших размерах поддерживали более двух третей опрошенных. За частную собственность на землю в небольших размерах также высказывалось подавляющее большинство. И, напротив, к собственности в крупных размерах отношение было отрицательное. Особенно это касалось перспективы владения крупными заводами и фабриками иностранными гражданами: мнение о том, что привлечение иностранных предпринимателей приведет только к разорению страны, вывозу ее природных богатств и еще большему упадку экономики, разделяли в 1991 г. 38% опрошенных, а в 1992 г. — уже 45%. **Отрицательное** отношение к различным размерам частной собственности и к частной собственности как таковой отражено в таблице 23.15.

Таблица 23.15

Отрицание приватизации мелких, крупных предприятий и частной собственности как таковой
(в % к числу опрошенных в данном типе поселения)

Место жительства	Отрицание приватизации мелких предприятий	Отрицание приватизации крупных предприятий	Отрицание частной собственности как таковой
Москва, Ленинград	14	25	12
Областные центры	13	41	18
Села	31	55	36

Источник: Опрос ВЦИОМ февраль 1991. Советский простой человек, с.69.

Эти данные дополняют таблицу 23.14. Отчетливо видно, насколько велика разница в отношении к различным размерам собственности и к частной собственности как таковой в зависимости от места жительства. Почти вдвое больше сельских жителей отрицали и приватизацию мелких предприятий, и крупных заводов и фабрик, и вообще частную собственность как таковую. Их отношение к частной собственности на землю вполне вписывалось в эту общую “антисобственническую” настроенность.

Таблица 23.16

Кому допустимо продавать землю в случае ее приватизации:

Место жительства	Только государству	Кому угодно	Затрудняюсь ответить
Москва, Ленинград	32	46	22
Областные центры	37	30	33

Села	48	21	31
------	----	----	----

Источник: Советский простой человек, с.69.

Выбирая между частной и коллективной формами в сельском хозяйстве, примерно половина населения считала наиболее эффективными формами хозяйствования частные фермерские хозяйства, в то время как другая половина высказывалась за колхозы и совхозы. Симптоматично, что когда в 1992 г. угроза ликвидации колхозов и совхозов возросла, люди стали хвататься за привычные формы жизни и число сторонников колхозов и совхозов увеличилось по сравнению с 1991 г. на 10%.

Насколько отличалось отношение к проблеме частной собственности и приватизации различных социальных групп и слоев общества? Как менялось с течением времени мнение социальных групп к этой проблеме?

Фонд Общественное Мнение выпустил ряд бюллетеней социологической информации, специально посвященных проблеме приватизации в России. Эти данные в полном объеме отражают отношение различных социальных групп к приватизации крупных, средних и мелких предприятий, земли, торговли и сферы услуг⁴⁰⁰.

Авторы выделяли следующие социальные группы:

- рабочие (рабочие городских предприятий);
- колхозники (сельскохозяйственные рабочие и колхозники);
- работники бюджетной сферы (системы образования, дошкольного воспитания, здравоохранения, науки и культуры, других бюджетных учреждений);
- безработные (зарегистрированные на бирже труда);
- директора (руководители государственных предприятий);
- председатели (руководители колхозов и совхозов);

⁴⁰⁰ Данные приводятся по материалам: "Приватизация в России 1993-1995 гг."// Бюллетень социологической информации. ФОМ.М.,1995 ; Клямкин И., Лапкин В., Пантин В., Петренко Е. "Приватизация в России.1992-1993"// Бюллетень социологической информации. ФОМ.М.,1993.

- предприниматели (руководители частных коммерческих структур);
- управленцы (руководящие работники местных органов управления);
- офицеры (российской армии).

Таблица 23.17

**Изменение отношения к приватизации мелких и средних
предприятий различных социальных групп в 1992–1995 гг.**

	1992 г.		1993 г.				1994 г.		1995 г.	
			весна		осень		весна		зима	
	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Население в целом	64	17	57	20	55	22	51	21	45	
председатели	78	14	69	21	62	22	58	29	47	-
колхозники	61	23	56	21	47	30	46	23	38	29
пенсионеры	39	26	37	30	34	34	31	34	27	40
управленцы	78	6	84	9	75	16	71	17	71	19
директоры	86	7	78	11	80	11	81	12	68	21
работники бюджетной сферы	66	7	63	18	62	17	58	18	49	23
офицеры	82	6	68	15	67	19	65	19	63	26
рабочие	58	21	59	22	60	20	53	23	45	30
безработные	71	13	59	17	65	11	49	19	54	25
предприниматели	93	1	88	7	92	4	90	6	81	9
фермеры	85	8	90	4	84	8	71	10	80	12

Источник: Приватизация в России.1992-1993.Приватизация в России.1993-1995. Бюллетень социологической информации. Фонд Общественное Мнение. Серия ” Народ и политика”. М.,1993 ;1995.

Таблица 23.18

**Изменение отношения к приватизации крупных предприятий
различных социальных групп в 1992–1995 гг.**

	1992 г.		1993 г.				1994 г.		1995 г.	
			весна		осень		весна		зима	
	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Население в целом	31	41	33	42	32	42	28	43	23	51
председатели	22	53	37	56	28	57	20	67	16	71
колхозники	31	49	35	43	26	51	20	50	19	56
пенсионеры	27	39	19	49	17	51	15	51	10	57
управленцы	35	40	42	48	39	48	34	51	26	56
директоры	30	50	34	54	42	48	39	41	33	59
работники бюджетной сферы	27	40	33	43	36	39	24	48	22	52

офицеры	29	49	29	53	28	57	26	55	25	63
рабочие	29	44	35	44	37	40	31	46	25	49
безработные	30	37	29	41	33	40	28	39	30	45
предприниматели	52	26	58	31	72	19	58	29	41	39
фермеры	36	41	56	32	56	24	34	35	40	42

Источник: Приватизация в России.1992-1993.Приватизация в России.1993-1995. Бюллетень социологической информации. Фонд Общественное Мнение. Серия "Народ и политика". М.,1993 ; 1995.

Таблица 23.19

**Изменение отношения к приватизации торговли и сферы
услуг различных социальных групп в 1992–1995 гг.**

	1992 г.		1993 г.				1994 г.		1995 г.	
			весна		осень		весна		зима	
	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Население в целом	43	30	41	33	42	31	43	29	37	38
председатели	60	19	52	29	48	35	51	33	43	50
колхозники	38	41	41	34	36	39	38	32	31	46
пенсионеры	27	41	23	43	22	44	23	41	20	47
управленцы	60	19	65	26	53	36	56	32	53	36
директоры	70	18	59	25	64	31	69	20	62	24
работники бюджетной сферы	43	34	47	32	47	26	46	31	38	35
офицеры	57	27	50	31	48	30	51	25	47	36
рабочие	39	39	41	34	36	39	41	35	36	41
безработные	49	29	39	35	53	17	48	20	47	32
предприниматели	76	9	75	16	83	9	87	7	77	11
фермеры	73	15	75	15	73	15	60	20	69	20

Источник: Приватизация в России.1992-1993. Приватизация в России.1993-1995. Бюллетень социологической информации. Фонд Общественное Мнение. Серия "Народ и политика". М., 1993; 1995.

Таблица 23.20

**Изменение отношения к приватизации земли различных
социальных групп в 1992–1995 гг.**

	1992 г.		1993 г.				1994 г.		1995 г.	
			весна		осень		весна		зима	
	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Население в целом	68	18	60	23	55	26	47	32	48	31
председатели	51	30	58	42	34	56	31	62	28	69
колхозники	68	23	56	26	46	40	33	48	35	50
пенсионеры	55	28	43	34	32	41	26	49	31	41
управленцы	63	18	69	20	57	35	52	39	47	41
директоры	72	16	65	24	68	23	58	29	57	36
работники бюджетной сферы	63	22	63	21	56	23	52	31	49	32

офицеры	77	14	61	24	59	30	48	38	57	31
рабочие	66	19	64	22	58	24	52	27	50	30
безработные	71	12	63	19	62	15	54	24	51	30
предприниматели	87	6	81	11	89	7	81	11	77	14
фермеры	90	7	86	11	81	11	79	14	87	9

Источник: ФОМ. Приватизация в России. 1992-1993. Приватизация в России. 1993-1995. Бюллетень социологической информации. Фонд Общественное Мнение. Серия "Народ и политика". М., 1993; 1995.

Таким образом, если судить по результатам, полученным исследователями ФОМ, за год — с осени 1992 г. по осень 1993 г. — отношение людей к приватизации предприятий изменилось. Сначала от приватизации ждали многого, воспринимали ее с энтузиазмом. В 1992 г. за приватизацию земли высказывалось 68%, приватизацию мелких и средних предприятий — 64%, приватизацию торговли и сферы услуг — 43%. Затем, по мере реализации программы приватизации, эйфория рассеялась. Через год, в 1993 г., за приватизацию земли высказывалось 55% (то есть на 13% меньше), за приватизацию мелких и средних предприятий — 55% (то есть на 9% меньше). Возросло и число противников приватизации земли — на 8%, мелких и средних предприятий — на 5%. Соотношение сторонников и противников приватизации крупных предприятий и сферы услуг сохранилось то же (31 к 41 в отношении к приватизации крупных предприятий и 43 к 30 к приватизации торговли и сферы услуг).

Обобщая данные об отношении общественного мнения к приватизации на этом первом этапе радикальной экономической реформы, то есть за 1992-1993 г. г., исследователи ФОМ отмечали, что: "К осени 1993 исчезла свойственная начальному этапу приватизации эйфория завышенных ожиданий. Это проявилось в уменьшении доли ее категорических сторонников во всех слоях населения. Но существует и исключение: число категорических сторонников приватизации предприятий крупной промышленности среди предпринимателей, фермеров и директоров возросло. С другой стороны, наметилось расслоение общества в отношении к приватизации по линии город — деревня (за исключением фермеров). Наиболее процветающие в новых условиях городские "элитные" группы — директора и предприниматели — с одной стороны, и сельские группы, олицетворяющие старую хозяйственную систему (деревенские рабочие, колхозники и руководители колхозов и совхозов — "председатели"). Реальный ход приватизации летом

1993 г. подорвал прежнюю уверенность управленцев в том, что они с выгодой для себя смогут контролировать ход разгосударствления. Ключевыми фигурами приватизации становятся только предприниматели и директора государственных предприятий”⁴⁰¹.

В целом можно заключить, что как на первом этапе приватизации (1992–1993 гг.), так и в дальнейшем, на ее последующих этапах, разочарование ходом приватизации росло практически во всех группах общества. Прежде всего это было разочарование в избранном властями способе перераспределения государственной собственности.

Общественный интерес в 1993–1995 гг. упал заметнее всего именно по отношению к приватизации крупных предприятий, причем особенно — в тех группах, которые в наибольшей степени были вовлечены в приватизационные процессы. Это директора, непосредственно руководящие предприятиями, и управленцы, работники местных государственных органов, на плечи которых легли проблемы сохранения и развития социальной инфраструктуры. Но больше всего оказались разочарованы предприниматели, которые по мере накопления непосредственного опыта стали все больше ощущать бесперспективность для себя приватизации крупной промышленности.

Основной массе населения приватизация предприятий также не принесла ощутимых результатов. В частности, приватизация торговли и сферы услуг, бывшая поначалу довольно популярной, так как люди связывали с ней перспективу насыщения потребительского рынка и снижения цен, надежд особенно не оправдала. И если некоторые слои общества, высоко оценивая исчезновение дефицита и насыщение рынка товарами, были довольны приватизацией торговли, то в глазах большинства населения все достижения сводил на нет рост цен.

Наибольший интерес и положительное отношение приватизация вызвала с самого начала у предпринимателей и директоров предприятий. Причем основная борьба шла между "новыми предпринимателями" и старым директорским корпусом. Последний не был однороден в отношении к приватизации. Одна его часть (42%), стремясь к экономической самостоятельности, поддерживала приватизацию крупной

⁴⁰¹ Там же.

промышленности. Другая (48%) тяготела к государственному регулированию и была против приватизации. При этом, если предприниматели хотели ускорить темпы приватизации, то директорский корпус и те управленцы, которые были за приватизацию, полагали, что приватизация идет слишком быстро⁴⁰².

Управленцы и председатели колхозов и директора совхозов сначала не испытывали особой враждебности к приватизации. Однако к осени 1993 г. они поняли, что она противоречит их интересам и, соответственно, стали воспринимать ее отрицательно. Среди управленцев было особенно много тех, кто считал, что приватизацию вообще проводить не надо, а если и проводить, то совсем по-другому. Такая позиция была логически объяснима, так как именно управленцы чувствовали озабоченность тем, что собственность уплывает из рук и что чиновничеству не удастся навязать выгодный для себя вариант разгосударствления. Что касается председателей, то для них передача земли в частную собственность грозила полным разорением⁴⁰³. Рабочие сначала надеялись получить свою "долю" в приватизируемой собственности и смотрели на перспективу приватизацию своих предприятий с оптимизмом. Через год он заметно убавился.

Таблица 23.21

Работники и директора акционированных предприятий, считающие, что после приватизации (акционирования) их материальное положение улучшилось — ухудшилось — не изменилось

	Улучшилось	Ухудшилось	Не изменилось
Директоры	29	14	50
Работники	15	21	63

Источник: Клямкин И., Лапкин В., Пантин В., Петренко Е. Приватизация в России. 1992-1993. Бюллетень социологической информации. ФОМ.М., 1993.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же.

Таблица 23.22

**Общая динамика отношения к приватизации. Приватизацию в
России вообще не нужно проводить
(в % от числа опрошенных)**

Осень 1993 г. _____	15
Весна 1994 г. _____	18
Зима 1995 г. _____	28

Источник: Приватизация в России.1992-1993. Приватизация в России.1993-1995. Бюллетень социологической информации. Фонд Общественное Мнение. Серия "Народ и политика". М., 1993; 1995.

Другой аспект в изучении отношения к приватизации заключается в анализе данных о действительном собственнике приватизированного предприятия. (Имеется ввиду случай, когда большинство акций находится в руках трудового коллектива). По данным ФОМ, в этом вопросе обнаруживаются очень резкие расхождения в позициях директоров и администрации — с одной стороны, и рабочих и бюджетников, — с другой⁴⁰⁴.

В целом, по всем вопросам, касающимся приватизации, особых различий в позициях рядовых работников нет. Но среди директоров ситуация складывается иначе: в большей степени одобряют приватизацию директора акционированных предприятий и в меньшей — директора государственных предприятий.

Важно отметить, что мнения рядовых работников приватизированных предприятий и дирекции о том, кто же стал реальным собственником приватизированного предприятия, принципиально различны. Данные ФОМ и ВЦИОМ дают возможность достаточно "объемно" увидеть эту проблему.

По данным ФОМ, действительным собственником, по мнению рядовых рабочих предприятия и администрации, являются:

Таблица 23.23

Кто является реальным собственником предприятия?

⁴⁰⁴ Клямкин И.М. До и после парламентских выборов.//ПОЛИС, №6, 1993.

<i>Реальным собственником является</i>	<i>По мнению рабочих</i>	<i>По мнению администрации и дирекции</i>
Директор	24	6
Администрация	32	15
Трудовой коллектив	21	49

Источник: ПОЛИС, №6, 1993

Эти данные можно сравнить с материалами, предложенными С. П. Шпилько (ВЦИОМ) в статье "Приватизация предприятий: надежда и реальность". В ней приводятся следующие данные, полученные из ответов работников тех предприятий, которые уже были приватизированы или должны были быть приватизированы в течение ближайшего полугодия (осень 1993):

Таблица 23.24

Кто реально владеет предприятием и кого хотели бы видеть его собственником ? (мнения работников предприятий)

	Кто реально владеет вашим предприятием?	Кого вы хотели бы видеть владельцем своего предприятия?
Нынешний директор	22	8
Нынешняя администрация	31	2
Трудовой коллектив	16	42
Собрание акционеров	9	16
Новый хозяин из русских предпринимателей	5	10
Иностранный предприниматель	2	3
Затруднились с ответом	14	18

Источник: ВЦИОМ, Мониторинг общественного мнения, Инф.бюл., № 8, 1993.

Налицо, таким образом, явное противоречие между реальным положением дел и желаемой перспективой. По мнению работников предприятий, в большинстве случаев реально предприятием владела либо прежняя администрация, либо прежний директор. Но именно их и не хотели видеть в таком качестве простые работники. При этом, "собственные возможности активно воздействовать на ситуацию им (рабочим) представляются весьма ограниченными, так как права владения, по мнению большинства опрошенных, переходят к нынешней администрации и директору". В итоге: "представления трудящихся о желаемом перерас-

пределении прав собственности кардинальным образом расходятся с ожидаемыми результатами приватизации"⁴⁰⁵.

В целом, по данным ВЦИОМ, ожидания от приватизации не отличаются оптимизмом⁴⁰⁶. Среди работников акционированных (приватизированных) предприятий почти половина (45%) считала, что лично их положение не изменится. 21% надеялись, что они будут в выигрыше и 11% — что в проигрыше. Хотя 24% надеялись, что станут больше зарабатывать. Но вместе с тем мало кто верил, что положение предприятия станет более стабильным (всего 16%). Никто не надеялся, что отношения в коллективе станут лучше (3%). Однако, 23% думали, что приватизация даст отрицательный результат — возрастет опасность потерять работу (23%), придется больше работать (13%), а заработок может и уменьшиться (13%).

23.5 От апрельского референдума до октябрьских событий 1993 г. Эволюция отношений к экономической реформе и к власти

Важным моментом в процессе реформирования страны был период с весны до осени 1993 г., вошедшей в историю трагическими событиями октября. Декабрем 1993 г. закончился первый период “посткоммунистической” истории реформ.

Весной 1993 г. прошел референдум, одним из вопросов которого было отношение россиян к экономической реформе. Чтобы лучше понять результат, полученный на референдуме, и траекторию развития общественного сознания до октября месяца, рассмотрим подробнее общий фон настроений и ожиданий.

Общественное мнение развивалось с весны до осени 1993 г. под знаком двух основных тенденций. Первая заключалась в отчуждении об-

⁴⁰⁵ Институт социологии РАН. “Зеркало мнений”. Мониторинг общественного мнения. Июнь 1993. М., 1993. ВЦИОМ. Инф. бюл. № 2, 1996. См. также об этом: Заславская Т.И. Доходы работающего населения. // ВЦИОМ. Инф. бюл. № 1, 1994; Она же. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика. // ВЦИОМ, Инф. бюл. № 2, 1996.

⁴⁰⁶ ВЦИОМ. Инф. бюл. № 1. 1993; № 8, 1993.

щества от власти и устойчивом негативном восприятии политики и политиков в целом. Вторая — в определенной стабилизации общественных настроений, уменьшении “катастрофических” оценок при устойчивом негативизме сознания, достаточно ровном и высоком уровне пессимистических оценок и настроений как экономического, так и политического развития. С начала года и до осени ожидали ухудшения в политике и экономике 70-85% россиян.

В марте, во время IX съезда депутатов, была предпринята попытка устранения президента. Резко возросла общая напряженность. Критической и взрывоопасной обстановку называли 37,2%, а напряженной — 55%. В последующие месяцы “катастрофизм” в глазах общественного мнения заметно уменьшился, и те, кто в марте оценивал ситуацию как “критическую и взрывоопасную”, стали считать ее, как и большинство, — “напряженной”. Можно сказать, что предчувствия октябрьских событий не было.

Таблица 23.25

**Оценки населением политической ситуации в стране с весны до
осени 1993 г. (в % к числу опрошенных)**

Обстановка в стране	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Благополучная	0,4	0,8	0,7	1,4	0,8	0,5	0,4	0,8
Спокойная	1,5	2,6	3,1	4,5	4,6	4,1	2,5	2,9
Напряженная	55	61,5	63,4	61,5	60,8	60,7	55,5	61,3
Критическая, взрывоопасная	37,2	28,6	23,2	23,3	25,1	25,7	33,7	29,1
Затрудняются ответить	5,9	6,8	9,5	9,4	8,7	8,9	8	5,9

Источник: ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. Инф. бюл. №6, 1993; №8, 1993.

Общему чувству напряженности соответствовали пессимистические оценки как в отношении политики, так и в отношении экономики.

Оценивая политическую ситуацию в ретроспективе (за последние полгода), о ее ухудшении говорили 70% россиян. Напротив, буквально единицы считали, что она улучшилась (5%)⁴⁰⁷. Тоже можно сказать и о ретроспективной оценке развития экономики.

⁴⁰⁷ Там же.

Важно подчеркнуть, что с января до осени 1993 г. по ежемесячным замерам негативные оценки политической ситуации были очень близки по значению с негативными оценками экономической ситуации, и, наоборот, позитивные ожидания в политике совпадали по значению с позитивными ожиданиями в экономике. Число тех, кто ожидал ухудшения в политике, было примерно тем же, что и число тех, кто ожидал ухудшения в экономике. Это дает основания полагать, что: "предметом нашего наблюдения являются не политика или экономика, а некое целостное, синкретическое отношение массового сознания к общественной реальности. В нем интегрированы восприятия конъюнктуры потребительского рынка и угрозы безработицы, политических конфликтов и доверия к институтам власти"⁴⁰⁸.

В целом взгляд на политическое и экономическое "ближайшее прошлое" и "ближайшее будущее" был пессимистичным. Изменения состояния российской экономики в течение ближайшего год для большинства населения вообще представлялись непредсказуемыми. И только каждый двадцатый (5%) считал, что ситуация в экономике улучшится.

Все это влияло на общее социальное самоощущение людей. Более чем половина россиян (54,3%) свидетельствовали о своем плохом эмоциональном состоянии⁴⁰⁹.

Настроение людей и их оценка общей ситуации были во многом связаны с их тяжелым экономическим положением. Весной 1993 г. у 85% россиян денежные доходы отставали от роста цен и 76% семей тратили на питание более двух третей бюджета (59% тратили на продукты питания практически все, что имели). **В среднем по стране фактический доход на одного человека был более чем в три раза ниже прожиточного минимума.** Неслучайно поэтому 34% опрошенных говорили о том, что в их городе вполне возможны массовые выступле-

⁴⁰⁸ Инф.бюл. 1993, №6, с.23.

⁴⁰⁹ Шпилько Е.П. Приватизация в России: надежда и реальность.// ВЦИОМ. Инф.бюл. №8, 1993, с. 20-22.

ния против роста цен и падения уровня жизни, причем 25,9%, скорее всего, могли лично принять участие в таких выступлениях⁴¹⁰.

И все-таки перед референдумом, весной 1993 г., почти половина (42%) россиян еще верили в экономическую реформу, надеясь, что через какое-то время она даст положительные результаты, хотя эти результаты ожидалось в лучшем случае лет через пять (14%) или через десять (16%)⁴¹¹.

Доля отрицательно относившихся к экономической реформе составляла 18%. Причем среди тех, кто отвергал реформы, было больше женщин, чем мужчин; людей пожилого возраста; с образованием 9 классов и меньше; служащих. Среди профессиональных групп отрицательное отношение особенно часто встречалось среди работников "силовых" министерств, достигая 29%.

Нельзя не отметить чрезвычайно высокую долю (40%) тех, чье отношение к реформам было неоднозначным.

Казалось бы, отношение к рынку и к экономической реформе должно коррелировать с теми или иными идейными установками, которые существовали в то время в обществе. Однако при более детальном рассмотрении выясняется, что люди со сходными взглядами по тому или иному идейному вопросу — будь то коммунистическое прошлое или проблема распада Союза — могли по-разному относиться и к идее рынка, и к конкретным рыночным преобразованиям. Однозначно негативное отношение к экономической реформе четко прослеживалось только в одной "идейной" группе — среди тех, кто считал, что реформы не соответствуют интересам широких масс. А такого взгляда придерживались весной 1993 г. 21% россиян⁴¹².

Что касается вопроса о темпах проведения реформ, то в 1993 г. по сравнению с 1991 г. энтузиастов быстрого рывка в капитализм стало значительно меньше. Так, в конце 1991 г., накануне радикальной экономической реформы, многие верили обещаниям президента "потер-

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

петь полгода" и надеялись, что быстрые и решительные меры в преобразованиях экономики дадут положительный результат. Поэтому **около 30% выступали за быстрые темпы реформ**. Но 40% были осторожнее и высказывались за постепенные преобразования. Остальные 16% либо не имели определенного мнения, либо выступали против реформы вообще.

Весной 1993 г. число сторонников постепенного перехода к рыночной экономике было **в 2,6 раза** больше числа сторонников быстрого перехода. Осенью 1993 г., накануне октябрьских событий, число сторонников постепенного перехода было уже **в 4 раза** больше числа сторонников быстрого перехода.. Сторонники медленных темпов реформ преобладали во всех социальных слоях и группах. Исключение составлял только частный сектор, хотя и здесь в 1993 г. число сторонников быстрого и постепенного перехода к рынку почти сравнялось.

В этих условиях состоялся *референдум*. 26 апреля председатель избиркома сообщил о его результатах: в референдуме приняло участие 64% населения страны, имевшего право голоса. 53% россиян высказались за продолжение реформ. Однако не следует забывать, что 43% высказалась против них. Что стоит за этими цифрами?

Чтобы лучше понять отношение людей к экономической реформе, обратимся к данным опроса, проведенного Институтом социологии и центром Социоэкспресс в июне 1993 г. 34,1% опрошенных ответили, что они не принимали участие в референдуме. Именно к ним был обращен вопрос: "А если бы Вы приняли участие в референдуме, то как ответили бы на его вопросы?" Ответы распределились следующим образом: из тех, кто не принимал участие в референдуме, 59,9% проголосовали бы против доверия Б. Н. Ельцину и 68,7% против проводимой им и правительством социально-экономической политики⁴¹³.

Таким образом, если суммировать ответы тех, кто принял участие в референдуме с ответами тех, кто не принял в нем участия, можно увидеть, что 47,5% россиян могли бы высказаться против доверия президенту и более половины — 55,9% против реформ. Все это говорит только о том, что весной 1993 г. общество раскололось примерно на

⁴¹³ Институт социологии РАН. "Зеркало мнений". Июнь 1993.

две равные части в вопросе о доверии Б.Н.Ельцину и курсу на рыночные преобразования.

Подготовка к референдуму и его проведение привели к некоторой разрядке политической напряженности в России, по крайней мере в глазах ее граждан. Однако недоверие ко всем ветвям власти неуклонно усиливалось. Особенно это относилось к Верховному Совету, который после IX съезда лишился какого бы то ни было доверия. (По данным ВЦИОМ, полное недоверие Верховному Совету выражали 44% россиян, в то время как полное доверие — лишь 5%). Но и доверие к Б.Н. Ельцину и правительству с апреля по октябрь 1993 г. тоже неуклонно подало. Число не одобрявших то, как президент справляется со своими обязанностями, достигло 72%. (Впрочем, перед референдумом оно было еще выше, составляя 75%. Среди дававших такую оценку было много тех, кто вменял президенту в вину его недостаточную активность и решительность). Что касается противников Б.Н. Ельцина, то к октябрю 1993 г. их число значительно возросло, достигнув рекордного уровня — 30%, то есть трети опрошенных⁴¹⁴. Общая численность не доверяющих президенту достигла почти половины населения.

Из всех социальных институтов доверием продолжали пользоваться только армия, средства массовой информации, церковь. В целом же расстановка сил в обществе после референдума не изменилась: доля поддерживающих президента и приверженцев Верховного Совета оставалась прежней. При этом большая часть тех, кто раньше не мог точно сказать, способствует или не способствует политика Ельцина выходу из кризиса, теперь считали, что не способствует.

От референдума до октябрьских событий. По данным ВЦИОМ с марта по октябрь 1993 г. проявились следующие тенденции:

- отрицательное отношение к экономической ситуации последнего полугодия оставалось примерно одинаковым как весной, так и в сентябре. При этом негативное отношение усилилось в традиционно "оптимистично настроенных" **Москве и Санкт-Петербурге**, поднявшись до 72%, а также среди работников частного сектора, где соответствующий показатель достиг 67%;

⁴¹⁴ ВЦИОМ. Инф. бюл. № 1. 1993, №8, 1993.

- в сентябре усилился пессимизм во взглядах на будущее экономики. По сравнению с апрелем число тех, кто говорил об ухудшении ситуации в экономике, стало превышать число тех, кто затруднялся делать предсказания;
- возростала общая неуверенность в завтрашнем дне, особенно у людей с образованием ниже среднего, служащих и занятых в сфере торговли.

И все же, как и весной, в сентябре 1993 г. значительное число россиян по-прежнему верило в то, что экономическая реформа даст положительные результаты. Структура и уровень позитивных и негативных ожиданий в связи с экономической реформой за полгода до октябрьских событий практически не менялись.

Октябрьские события нанесли глубокую травму обществу, боль от которой проявилась некоторое время спустя. Эти события стали поворотным пунктом в отношении к Б.Н. Ельцину и к демократам в политике вообще.

Непосредственно после событий, в октябре 1993 г., подавляющее большинство граждан (65%) осудили действия мятежников и заявили, что те должны понести наказание за содеянное. Так или иначе сочувствовали мятежникам 22%. “Следует обратить внимание на то, что результат событий россияне оценили как долгожданный прорыв к установлению порядка и прекращению сползания страны в хаос и анархию. На протяжении почти двух лет в народе росло ощущение нарастания “беспредела” (в декабре 1992 г. так оценивали ситуацию 46% опрошенных, в июне 1993 г. — 56%). После 3–4 октября число отвечающих таким образом сократилось до 25%” — отмечал Л.А.Седов⁴¹⁵.

Роспуск Верховного Совета одобрили 55% опрошенных; запрещение коммунистических и националистических организаций — 50%; закрытие “непримиримых” газет — 45%; смещение не подчинившихся глав местных администраций — 42%. Однако только 15% россиян считали, что Б.Н. Ельцин хорошо справляется со своими обязанностями. Остальные, — 75%, то есть подавляющее большинство населения, да-

⁴¹⁵ Седов Л.А. Инф.бюл. №7,1993.

вали отрицательную оценку деятельности президента, либо затруднялись ответить на вопрос⁴¹⁶.

Весьма показательными являются данные об отношении к реформам *после октябрьских событий*. Рассмотрим данные ВЦИОМ⁴¹⁷.

Таблица 23.26

Правильно ли проводится сейчас экономическая реформа?
(в % от числа опрошенных)

	Июнь 1993 г.	Октябрь 1993 г.
В целом правильно	6,1	5,4
Реформа нуждается в коррективах	36,5	27
Ее нужно проводить принципиально иначе	20,6	22,7
Нужно вернуться к тому, что было до 1985 г.	19,4	14,5
Затрудняюсь ответить	17,2	30,2

Источник: Инф.бюл. ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения, №1, 1994.

Таблица 23.27

Какая экономическая система лучше:

	Июнь 1993 г.	Октябрь 1993 г.
Та, которая основана на государственном планировании	34,2	32,6
Та, что основана на рыночных отношениях	39,4	32,6
Затруднились ответить	26,3	34,1

Источник: Инф.бюл. ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения, №1, 1994.

Людей, безоговорочно поддерживающих реформы, было очень немного: из 6,1% в июне 1993 г. их осталось после октября 5,4%. Очень резко, почти на 10%, — с 36,5 в июне до 27% в октябре уменьшилась численность людей, считавших, что в целом реформы идут правильно, хотя нуждаются в некоторой корректировке. За принципиально иное проведение реформ высказалось несколько больше (2%) и очень многие — почти треть опрошенных, затруднились с ответом.

Такой существенный **рост замешательства — с 17% в июне до 30% после октября**, свидетельствовал о том, что ряды реформаторов редели. Многие бывшие умеренные сторонники реформы теперь пересматривали свои позиции, не торопясь как-то определенно оценивать настоящее.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Седов Л.А. Инф.бюл. 1991, №1.

Также нарастали сомнения в преимуществах рыночной экономики по сравнению с плановой системой хозяйствования. Если в июне 1993 г. за рыночные отношения высказывалось 39% опрошенных, а за плановую экономику 34%, то осенью число тех и других сравнялось — по 33%. При этом до 8% возросло число затруднившихся с ответом. Неуклонно уменьшалась и доля сторонников быстрого перехода к рынку — с 20% в январе до 12% в сентябре 1993 г.

Осенью 1993 г. имели место два параллельных, но разнонаправленных процесса: с одной стороны — потеря интереса к политике, с другой — рост признания зависимости от нее. Трещина между властью от обществом, которое воспринимало политику и политиков чуждой и враждебной силой, превратилась в пропасть. Люди понимали, что “игры” властвующих групп способны дестабилизировать обстановку, привести к опасной грани войны. После октябрьских событий недовольство и негативное отношение к власти было тем большее, чем сильнее люди осознавали зависимость своей судьбы от обстоятельств, формируемых этой властью.

Власть не создала условий для того, чтобы свобода стала реальной ценностью. "Чувствуете ли вы себя в нашем обществе свободным человеком?" — этот вопрос ВЦИОМ задал первый раз в конце 1990 г. и второй раз в конце 1993 г. Результаты свидетельствовали о том, что количество людей, отвечавших категорическое "да", уменьшилось на 11 процентных пунктов — с 41 до 30%. Число ответивших категорическое "нет" увеличилось на 6 процентных пунктов — с 46 до 52%.

Разочарование в политике и политиках проявлялось, в частности, в том, что 45% отказывало в доверии всем политическим лидерам, партиям и движениям. Такая же доля населения не пришла на избирательные участки на выборах в парламент в декабре 1993 г. (и соответственно не участвовала в референдуме по проекту Конституции РФ.)

Этими выборами завершился первый период “посткоммунистической” истории России и начальный этап радикальной экономической реформы. Результаты голосования являются с определенной точки зрения проявлением общественного мнения о реформе. Поражение демократов демонстрировало отход значительной части общества от идеи реформ, по крайней мере в том виде, в каком ее осуществляла власть.

Расклад сил, определившийся на декабрьских выборах, сформировал новые тенденции социально-политической жизни и дальнейших экономических преобразований.